

УДК 94(47+57)

## СОВЕТСКИЕ ТОРГОВЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ТУРЦИИ

*Р.И. Залаяев*

### Аннотация

В статье предпринята попытка выявить причины приостановки торговых операций советских торговых представительств в Турции в конце 1922 г. на основе использования архивного материала и источников на русском и турецком языках. Проанализированы меры по налаживанию торговых отношений с Турцией, принятые Советским правительством.

**Ключевые слова:** советско-турецкие торговые отношения, советская внешнеэкономическая политика, советские внешнеторговые представительства.

В статье XIV договора между Россией и Турцией, который был подписан в Москве в марте 1921 г., обе стороны выразили согласие заключить в ближайшее время соглашения, регулирующие их экономические, финансовые взаимосвязи, необходимые для установления между обеими странами дружественных отношений. Пока правительство Великого Национального Собрания Турции вело национально-освободительную войну, главным содержанием советско-турецких отношений была морально-политическая и материальная поддержка, которую ей оказывало Советское правительство. Однако вскоре некоторые советские руководители стали говорить о необходимости установления с Турцией тесных экономических отношений. 19 ноября 1921 г. народный комиссар иностранных дел РСФСР Б.Н. Чичерин направил секретарю ЦК РКП(б) И.В. Сталину письмо, в котором он особо отметил, что советская политика в Турции, страдающая, по словам автора, «узко-политической односторонностью», для большей успешности должна быть восполнена более активной экономической политикой [1, с. 177]. Дело было в том, что в конце 1921 г. западный капитал предпринял попытку экономического внедрения в Турцию. В феврале 1922 г. народный комиссариат РСФСР по иностранным делам еще раз подчеркнул, что перед Советским правительством стоит чрезвычайно важная задача развития экономической деятельности в Турции.

Несмотря на то, что между двумя странами еще не было торгового соглашения, правительство ВНСТ разрешило Советскому правительству открыть в Анкаре торговое представительство народного комиссариата внешней торговли. 19 апреля 1922 г. в Анкаре состоялась торжественная церемония открытия торгового представительства. Вскоре отделения торгового представительства были открыты и в других городах Турции: Трабзоне, Самсуне, Мерсине и Инеболу. На церемонии открытия торгового представительства полномочный представитель

РСФСР в Анкаре Семен Иванович Аралов выступил с речью, в которой подчеркнул, что борьба Советской России с Западом ещё далеко не закончена и лишь из военной плоскости перешла главным образом в плоскость экономическую. «В этой борьбе, – продолжил он, – особенно ценно единение Советской России и Турции, так как главной основой империализма является захват восточных стран и превращение их в свои колонии, и поэтому Советская Россия, Турция, Персия, Китай, Афганистан, Хива и Бухара должны координировать свою экономическую политику и создать единый экономический фронт на всём Востоке» [2, с. 48]. Что касается торгового представительства в Турции, Советское правительство предполагало, что оно не только будет способствовать развитию торговых отношений между двумя странами, но и станет барьером для западного капитала. Торговое представительство было уполномочено осуществлять торговлю с правительством ВНСТ и турецкими купцами от лица Советской России. Это было связано с тем, что внешняя торговля в Советской России была государственной монополией, введенной в апреле 1918 г.

Однако в октябре 1922 г. между двумя правительствами возникли острые разногласия по поводу советских торговых представительств в Турции. 24 октября 1922 г. министерство иностранных дел правительства ВНСТ в вербальной ноте попросило полномочное представительство РСФСР в Анкаре предложить советским торговым представительством прекратить всякую деятельность в Турции до заключения торгового договора [3, с. 635]. «Поскольку пока не существует торгового договора между Турцией и Россией, – говорилось в ноте, – правительство ВНСТ не в состоянии рассматривать упомянутые представительства в качестве официальных учреждений Российского Государства, могущих действовать в Турции на основе точных данных договора». В связи с таким оборотом событий становилось актуальным и заключение торгового договора между двумя правительствами. В связи с этим 28 октября в Анкару прибыла советская делегация для ведения переговоров по торговому договору.

Решение правительства ВНСТ о прекращении деятельности советских торговых представительств было для Советского правительства неожиданным и непонятным. По поручению Политбюро ЦК РКП(б) 30 октября 1922 г. НКВД РСФСР направил ноту турецкому министерству иностранных дел, в которой указывалось, что «Российское правительство удивлено поведением Турецкого правительства, выразившимся в некоторых из его шагов последнего времени, и особенно требованием о закрытии в Турции представительства комиссариата внешней торговли» [3, с. 647].

В связи с вербальной нотой министерства иностранных дел правительства ВНСТ от 24 октября торговое представительство дало по телеграфу указания о прекращении дальнейшей отправки товаров и продолжало заниматься реализацией наличных запасов товаров. Одновременно продолжилась нотная переписка между полномочным представительством РСФСР в Анкаре и правительством Турции. 26 ноября правительство Турции в устной форме передало полномочному представительству в Анкаре, что до заключения торгового договора между двумя правительствами Внешторг, Госторг и Нефтеэкспорт не могут выполнять свои операции в Турции как государственные учреждения. В связи с этим НКВД РСФСР поручил Аралову потребовать у правительства Турции оставить

в Анкаре торговое представительство и согласиться лишь на закрытие отделений торгового представительства в других городах Турции с тем, чтобы там функционировали агентства Государственной Торговли, Госнефтеэкспорта. Аралов был также уполномочен заявить правительству Турции, что если оно не примет этих условий, тогда Советское правительство прекратит экономические отношения с Турцией. В результате советских дипломатических шагов правительство Турции согласилось лишь на признание в Анкаре Нефтеэкспорта как частного учреждения, но продолжало не признавать советское торговое представительство.

1 января 1923 г. правительство Турции официально информировало Советское правительство о том, что оно не признает права советского торгового представительства производить торговые операции в Турции и отрицает за ним право визирования документов на турецкие товары, которые экспортировались в Советскую Россию. Кроме того, в начале 1923 г. правительство Турции запретило ввоз советских товаров в Анатолию. Таким образом, торговые отношения между двумя странами были прерваны.

Решение о запрещении деятельности советского торгового представительства со стороны правительства ВНСТ было принято накануне открытия Лозаннской конференции. Правительство ВНСТ усмотрело в форме деятельности торговых представительств капитуляции. В то время, когда Анкара была приглашена на Лозаннскую конференцию, где ожидалось подписание мирного договора, она не хотела создавать никакого прецедента и не хотела, чтобы на конференции западные державы потребовали для себя коммерческих привилегий. Основным лейтмотивом всей тогдашней турецкой политики являлась борьба с капитуляциями, уничтожение которых правительство Турции ассоциировало с действительным и реальным осуществлением своей независимости. «Турцию, – отметил министр иностранных дел Турции Исмет Паша [Иненю], – смущает следующее обстоятельство: Внешторг есть государственное учреждение, он имеет в Турции свое представительство и является как бы отделением народного комиссариата иностранных дел; у торгового представительства свой флаг и вывеска, на которой написано «Представитель комиссариата внешней торговли РСФСР». Подобные опознавательные знаки висят и на зданиях всех советских консульств, и это даёт повод сделать вывод, что Внешторг якобы не подчиняется турецким законам, что он экстерриториален» [4, с. 159–160]. 9 ноября 1922 г. председатель совета министров Турции Хюсейн Рауф Бей [Орбай] во время встречи с Араловым совершенно прямо указал ему на то, что «в момент нашего [Турции] участия в Лозаннской конференции мы не сможем пренебрегать в нашей стране организациями, порождающими капитуляции» [5, с. 464].

Яков Суриц, который заменил Семёна Аралова на посту чрезвычайного и полномочного представителя РСФСР в Турции, по приезде в Анкару в июне 1923 г. приступил к изучению ситуации с советским торговым представительством. В результате исследования Суриц пришел к заключению, что с коммерческой точки зрения советское торговое представительство работало убыточно и не смогло создать себе коммерческой базы в Турции [6, л. 6]. Советское правительство не могло отказаться от своей системы монополии государства на

внешнюю торговлю, и в то же самое время эта система не развивала торговые отношения с Турцией. Советское торговое представительство позволяло турецким купцам ввозить в Советскую Россию только те товары, которые были разрешены народным комиссариатом внешней торговли и только в строго определенных количествах. Прежде чем экспортировать свои товары в Советскую Россию, турецкие купцы должны были обращаться в советское торговое представительство или в его отделения и получить там визу на вывозимый товар. Если на судах прибывающих из Турции имелись товары без визы советского торгового представительства или его отделений, то эти товары не выгружались в советских портах. Что касается решения правительства Турции о запрете ввоза советских товаров в Турцию, то Суриц считал, что смысл запрета заключался в том, чтобы побудить Советское правительство открыть свободный выход турецкому товару на советский рынок и изъять турецкий экспорт из-под контроля советского торгового представительства [6, л. 21].

Учитывая сложившуюся обстановку в советско-турецких отношениях, Советское правительство приступило к урегулированию экономических отношений с Турцией. Считалось, что развитие экономических отношений с Турцией постепенно создаст прочный фундамент и для взаимных политических дружественных отношений [7, с. 594]. 23 июня 1923 г. Яков Суриц в своей речи на церемонии вручения верительных грамот в качестве чрезвычайного и полномочного представителя РСФСР в Турции председателю ВНСТ Гази Мустафе Кемаль Паше подчеркнул, что отношения между турецким народом и народами Советской России являются братскими. Говоря о том, что Западный империализм пытается нанести удар против них на экономическом фронте, он выразил уверенность в том, что обе страны смогут с началом новой эры в советско-турецких отношениях совместными действиями остановить проникновение западного капитала в их экономику и что в первую очередь необходимо урегулировать экономические отношения между двумя странами [7, с. 360].

Летом 1923 г. Советское правительство приступило к рассмотрению возможных мер для налаживания торговых отношений с Турцией. 5 июля 1923 г. состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б), на котором была отмечена необходимость сохранения нормальных торговых отношений с Турцией. В связи с этим Политбюро поручило члену Политбюро Рыкову выработать совместно с представителями НКВД и НКВТ проект директивы со всеми возможными уступками в области торговли, которые могли бы быть сделаны Турции. 12 июля решением Политбюро ЦК РКП(б) была создана комиссия по торговле с Турцией, куда вошли Чичерин и Красин. Комиссия ЦК РКП(б) высказалась за так называемый временный статус, при котором в области ввоза турецких товаров устанавливалась частичная свобода торговли, а в области вывоза советских товаров – полная. 9 августа Политбюро ЦК РКП(б) согласилось с решением комиссии и поручило НКВТ выработать план систематического импорта товаров в Турцию. Импорт должен был включить товары как российского происхождения (бидонный керосин, сахар, хлеб, лес), так и товары специально для перепродажи в Турции, закупаемые, например, в Польше или Германии (мануфактура, галантерея). В результате предпринимаемых мер в августе 1923 г. Турецкое правительство разрешило советскому торговому представительству в Анкаре

возобновить свою деятельность. В связи с сильным неурожаем в Турции, в декабре 1923 г. правительство Турции разрешило импортировать советские товары, в частности хлеб [1, с. 215].

Однако подписание торгового договора было связано с принципиальными трудностями [7, с. 594]. Необходимо было решить вопрос со статусом торгового представительства, деятельность которого была связана с советским принципом монополии внешней торговли. В результате Сурицу было поручено начать переговоры о временном соглашении вместо торгового договора. После изучения вопроса правительство Турции согласилось с этим предложением. В итоге дальнейших переговоров 31 января 1924 г. был принят приказ по народному комиссариату внешней торговли СССР о торговле с Турцией. Согласно приказу по морской и сухопутной границе СССР с Турцией временно устанавливался свободный (безлицензионный) провоз товаров советского и турецкого происхождения [8, с. 51]. В соответствии с этим приказом, товары, идущие из СССР в Турцию, должны были пропускаться через пограничные пункты без предъявления установленных документов, удостоверяющих право ввоза и вывоза, а на товары, ввозимые в СССР из Турции, должны были быть представлены свидетельства о турецком происхождении товара. Общая фактурная стоимость турецких товаров не должна была превышать 20 тысяч турецких лир.

Хотя турецких представителей несколько смутила жесткость советского списка, в целом установленный временный статус был встречен турецкой стороной с удовлетворением и рассматривался как крупный шаг вперед в торговых отношениях между двумя государствами.

### Summary

*R.I. Zalyaev. Soviet Trade Missions in Turkey.*

The article explains the reasons of the operations by Soviet trade missions being suspended in 1922. Measures are shown that were taken by the Soviet government to regulate the trade relations with Turkey. The research has been carried out on the basis of archival materials and sources in the Turkish and Russian languages.

**Key words:** Soviet-Turkish trade relations, Soviet foreign economic policy, Soviet trade missions.

### Литература

1. Хейфец А.Н. Советская дипломатия и народы Востока. 1921–1927. – М.: Наука, 1968. – 327 с.
2. Открытие в Ангоре отделения Наркомвнешторга // Междунар. жизнь. – 1922. – № 6. – С. 48.
3. Документы внешней политики СССР. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 5. – 807 с.
4. Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата 1922–1923. – М.: Изд-во Ин-та междунар. отн., 1960. – 222 с.
5. 9 Teşrinisani 1338 (1922) Kablezzeval (öğleden evvel) 11'de Başvekil Rauf Bey'in [Orbay] Rus Sefiri Aralov ile mükâleme hülâsası / Atatürk'ün Milli Dış Politikası. – Ankara, Kültür Bakanlığı, 1981. – С. 1. – 541 s.

6. Российский государственный архив социально-политической истории. Доклад Сурица Карахану, 1923, 19 июля. – Ф. 85. – Оп. с/Т. – Д. 103.
7. Документы внешней политики СССР. – М.: Госполитиздат, 1962. – Т. 6. – 671 с.
8. Документы внешней политики СССР. – М.: Госполитиздат, 1963. – Т. 7. – 760 с.

Поступила в редакцию  
27.09.08

---

**Заляев Рамиль Ильхамович** – аспирант кафедры современной отечественной истории Казанского государственного университета, ассистент кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева.

E-mail: *zalyaevramil@yahoo.com*